

Вероятно, заметив смятение Ло Цинъяна, мужчина остановился. Его взгляд равнодушно скользнул с Цинъяна на дерево позади него, и он спросил:

— Ты хочешь сорвать цветы?

— Угу, — после долгой паузы Ло Цинъян медленно кивнул и тихо пробормотал:

— Я хочу подарить эти цветы тётушке. Тётушка заболела.

Услышав это, мужчина снова уставился на него и даже нахмурился. Ло Цинъян, пойманный этим пристальным, почти осязаемым взглядом, почувствовал, как у него мурашки по коже пробежали. Спустя какое-то время мужчина наконец заговорил:

— Кто твоя тётушка? Линху Юнь?

Тон, каким произнёс эти слова стоящий перед ним мужчина, был недобрый. Особенно когда он выговаривал имя Линху Юнь, Цинъян явно слышал в его голосе пренебрежение. Мальчик раньше думал, раз этот человек часто бывает в Дворце Нефритовой Флейты, значит, он в хороших отношениях с тётушкой. Теперь же стало ясно, что это не так.

Услышав такой тон, Ло Цинъян, естественно, сильно расстроился. Он лишь закусил губу, не говоря ни слова и не поднимая на него глаз, уставившись вниз на собственные носки. Внезапно маленький Цинъян заметил перед собой протянутую руку: оказалось, мужчина напротив, видя, что он опустил голову, захотел поднять ему подбородок. Ло Цинъян среагировал быстро и ловко уклонился.

Но этот жест мужчины вызвал в нём уже не просто расстройство, а настоящий гнев. Благодаря Ло Тяньчэну и князю Аньхэ во дворце никто никогда не осмеливался прикасаться к нему, не то что позволять себе такие фамильярные жесты. Ло Цинъян нахмурил свои изящные брови и с недовольством отчитал мужчину:

— Кто ты такой? Как ты смеешь быть таким грубым? Назови своё имя! Я обязательно попрошу дядюшку-императора заточить тебя в темницу и как следует выпороть!

Однако маленький Цинъян, которому чуть больше десяти лет, видимо, не обладал особой устрашающей силой. Его грозный, но внутренне неуверенный вид лишь вызвал у того человека сдержанный, холодноватый смех.

— Маленький, даже когда злишься, выглядишь так прелестно.

Ло Цинъян широко раскрыл глаза, удивлённый такими словами. Это было действительно развязно и нагло. Молчаливая походка — ладно, появляться как призрак — тоже куда ни шло, но говорить такие неприятные вещи... Даже при первой встрече Ло Цинъян уже мысленно наклеил на этого человека ярлык мрачный и странный.

Ло Цинъян не хотел иметь с ним дела, в душе ему было ещё и страшно. Теперь он уже не собирался срывать цветы с дерева, а лишь подобрал несколько упавших на землю, прижал их к груди и собрался уходить. Но тут мужчина внезапно протянул руку, преграждая ему путь.

Ло Цинъян вздрогнул.

— Что?

Хотя на словах он так громко требовал ответа от мужчины, в душе ему было страшно. Здесь даже патрульных солдат поблизости не было. Мужчина, хоть и выглядел болезненным, был намного выше и крупнее его. Если бы тот захотел что-то с ним сделать, что бы он, Цинъян, тогда предпринял?

Ло Тяньшэнь не знал, о чём думает юноша, и лишь равнодушно произнёс:

— Можешь идти. Цветы оставь.

Ло Цинъян, естественно, не согласился. Ведь он собирал эти цветы так долго, он хотел подарить их тётушке! Подобрал цветы ближе к груди, мальчик лишь сжал губы и не отвечал. Взгляд мужчины становился всё холоднее, его тонкие губы почти сомкнулись в прямую линию. Он протянул руку к Ло Цинъяну и снова холодно вымолвил:

— Отдавай. Не заставляй меня повторять в третий раз.

Маленький Цинъян смотрел на раскрытую перед ним ладонь. Возможно, из-за того, что тот много лет держал в руках меч, на подушечках пальцев были заметны тонкие мозоли. В сердце мальчика поднялась обида: неужто с ним будут так обращаться, и никто не сможет помочь? На глазах понемногу выступили слёзы. Но он подумал, что если и заплачет, никто его не пожалеет, а только даст злодею напротив повод посмеяться. Поэтому он сдержал слёзы и в конце концов неохотно отдал цветы. Ло Тяньшэнь взял их и, не глядя, бросил на землю, а затем несколько раз аккуратно, но уверенно наступил на них ногой. Яркие пёстрые цветы мгновенно увяли, их сок запачкал белоснежные каменные ступени Императорского сада.

Кап-кап. Ло Тяньшэнь услышал звук капель, падающих на землю. Он холодно взглянул на маленького юношу напротив и увидел, что большие персиковые глаза того уже затуманились влагой, на длинных ресницах повисли готовые упасть слёзинки. Юноша крепко закусил нижнюю губу и с обидой смотрел на изувеченные цветы на земле. Будто неведомая сила двигала его рукой, он протянул её и стёр слёзы под глазами мальчика. Но тот маленький, словно испуганный оленёнок, настороженно отступил на полшага назад. Ло Тяньшэнь убрал руку и мягко, успокаивающим тоном произнёс:

— Не плачь. Всего лишь несколько цветов. Если только ты не подаришь их той женщине, сколько захочешь — столько я тебе соберу.

— Злодей.

Услышав такие, казалось бы, утешительные слова, Ло Цинъян не смог больше сдерживать слёзы. Его белые, словно яшма, щёки быстро покрылись слезами, будто грушевые цветы, покрытые росой под весенним утренним солнцем.

Если бы кто-то другой посмел так говорить с Ло Тяньшэнем, он бы уже содрал с того кожу. Но маленький создание напротив действительно вызывало жалость. Глядя, как он роняет золотые горошины слёз, даже в холодном сердце мужчины возникла искра сострадания, порыв притянуть юношу к себе, лишь бы мягкими словами утешить его и развеселить.

— Злодей, большой злодей, — Ло Цинъян повторил свою оценку мужчины, с обидой заявив:

— Я не хочу цветов, которые ты сорвёшь.

Юноша вытер слёзы и бросил на него сердитый взгляд своими большими влажными глазами. Этот взгляд казался гневным, но Ло Тяньшэнь счёл его бесконечно милым. Он снова не

удержался и протянул руку, но Ло Цинъян шлёпнул по ней.

Ло Цинъян шмыгнул носом, в последний раз взглянул на растоптанные на земле цветы, недовольно скривил губы, развернулся и побежал прочь.

Ло Тяньшэнь смотрел на удаляющуюся фигурку юноши, прикрыл рот рукой и слегка закашлял. Хоть он и не проронил ни слова, в его глазах читалось сожаление. Эта малышка куда интереснее женщин из Дворца Нефритовой Флейты. Жаль только, что он даже имени у такого занятого создания не спросил. Жаль, жаль.

Однако это сожаление длилось недолго, потому что вскоре они снова встретились.

* * *

[Сцена:

Ло Тяньшэнь: Цинъян и в детстве был очень милым. Он мне нравится. Кхе-кхе-кхе.

Цинъян: Большой злодей, верни мои цветы! ㄟ(͡ ^ ͡)ㄟ

Хо Ци: Дорогая, не сердись. Сердиться — значит быть некрасивой. Я подарю тебе целый Императорский сад~~~]

Это произошло на пиру в честь праздника. Так как императору исполнялось пятьдесят лет, его день рождения отмечали с невиданным размахом. Князья и сановники преподносили диковинные сокровища, собранные со всех уголков света. Принцы и принцессы тщательно готовили разнообразные представления: от каллиграфических свитков до редких танцовщиц с Западного края, от музыки на били до мелодий на пипе. Когда человек стареет, его душевное состояние становится более умиротворённым, и ему нравится видеть, как дети дружат между собой, уважают и любят друг друга. Старый император не был исключением.

В тот день маленького Цинъяна привёл во дворец поздравить старого императора его отец, князь. В силу юного возраста ему, естественно, не нужно было готовить дорогие подарки. Его лишь подвели к старому императору, чтобы он произнёс несколько поздравительных слов, после чего он удалился.

Император знал, что этот болезненный племянник недавно вернулся из Цзяннани и часто навещает в дворце давно болеющую Линху Юнь, так что считался послушным ребёнком. Увидев его алые губы и белоснежную кожу, он уже вырос из того маленького комочка, которого когда-то легко было взять на руки, в юношу, словно вырезанного из яшмы и розового кварца. В душе он не мог не поразиться быстротечности времени: в мгновение ока младшее поколение уже выросло таким выдающимся. Выслушав несколько сладких поздравительных фраз, император обрадовался и приказал одарить Ло Цинъяна множеством вещей.

Из-за истории с Линху Юнь Ло Цинъян в душе побаивался старого императора, но сегодня, увидев его, он подумал, что тот в какой-то мере может сойти за добродушного и милостивого, а вовсе не за того свирепого и недоступного человека, каким он его себе представлял. К тому же император одарил его множеством вещей. Хотя сами по себе эти вещи не были чем-то особенным, они символизировали расположение старого императора.

Подумав так, радость в сердце Цинъяна начала переполнять его, и на его губах уже начало появляться подобие улыбки, как вдруг сзади раздался чей-то холодный голос:

— Так это и есть Ло Цинъян?

Услышав этот голос, маленький Цинъян вздрогнул, и его почти мгновенно пронзило воспоминание о недавней неприятной встрече в Императорском саду. Обернувшись, он увидел, что это действительно тот самый мрачный, болезненного вида мужчина.

<http://bllate.org/book/15614/1394109>